

УДК 342

DOI: 10.34670/AR.2026.47.74.011

Согласие на обработку персональных данных несовершеннолетнего: коллизии законодательства

Самойлова Юлия Борисовна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры медицинского права
Ростовский государственный медицинский университет;
адвокат
РОКА «Правовой Интегратор»,
344002, Российская Федерация, Ростов-на-Дону,
ул. Красноармейская, 168/99;
e-mail: y.b.samoilova@yandex.ru

Чаплыгин Юрий Алексеевич

Кандидат юридических наук,
адвокат
РОКА «Правовой Интегратор»,
344002, Российская Федерация, Ростов-на-Дону,
ул. Красноармейская, 168/99;
e-mail: y.a.chaplygin@gmail.com

Аннотация

В статье исследуется проблема определения дееспособности несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет как самостоятельных субъектов при выражении согласия на обработку персональных данных. Выбор тематики исследования обусловлен особым вниманием законодателя к данной категории субъектов персональных данных, что связано с их уязвимостью. Данный тезис подтверждается введением повышенной ответственности за незаконную обработку персональных данных несовершеннолетних. Актуальность темы также связана с отсутствием единого подхода в законодательстве и правовыми рисками для операторов. В работе применен метод системного и буквального толкования норм российского законодательства. Авторами выявлено, что законодатель устанавливает разные возрастные пороги реализации прав несовершеннолетними в отношении своих персональных данных: от полной самостоятельности (при смене гражданства) до обязательного согласия законных представителей (при обработке биометрии). Изученная судебная практика формируется скорее по пути признания ограниченной дееспособности несовершеннолетних в данной сфере. Все это усложняет работу операторов. Предложены практические принципы обработки персональных данных несовершеннолетних с учетом конкретных ситуаций. Результаты полезны операторам персональных данных, исследователям в области обработки и защиты персональных данных.

Для цитирования в научных исследованиях

Самойлова Ю.Б., Чаплыгин Ю.А. Согласие на обработку персональных данных несовершеннолетнего: коллизии законодательства // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 6А. С. 86-92. DOI: 10.34670/AR.2026.47.74.011

Ключевые слова

Персональные данные, согласие, правовое основание обработки, несовершеннолетний.

Введение

Особое внимание законодателя к обработке персональных данных несовершеннолетних обусловлено уязвимостью данной категории субъектов. Как справедливо отмечают некоторые авторы, при реализации права на охрану персональных данных дети нуждаются в большей степени защиты [Крылова, 2019. 194 - 199]. Данная позиция находит отражение и в других работах. Так, Э.И. Лескина выступает за запрет включения персональных данных несовершеннолетних в составы обезличенных данных, которые передаются для свободного оборота [Лескина, 2026.]. И.Ю. Павлова предлагает сузить возможности банков передавать данные о несовершеннолетних школьниках третьим лицам [Павлова, 2021].

Несмотря на то, что названные персональные данные не отнесены в Федеральном законе от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – Закон о персональных данных) к специальной категории, законодатель ввел повышенную ответственность за их незаконную обработку.

Операторы обработки персональных данных должны не только правильно определить основание обработки персональных данных, но и соблюсти все требования по корректному оформлению взаимоотношений с гражданами.

Наиболее распространенным основанием обработки персональных данных остается соответствующее согласие субъекта [Архиереев, 2026. 61 – 70; Савельев, 2025. 16 - 32]. Вопрос о правомерности такого подхода авторами не рассматривается. Предпринятое нами исследование нацелено на прояснение проблем, возникающих при установлении дееспособности несовершеннолетних в отношении своих персональных данных в контексте возможности выражения согласия на их обработку и фиксации данного факта в соответствующем документе.

Основное содержание

Относительно такой категории несовершеннолетних субъектов персональных данных, как малолетние, при определении уполномоченного лица на дачу согласия на обработку персональных трудностей не возникает. Исходя из положений статьи 28 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), части 1 статьи 61 Семейного кодекса Российской Федерации, согласие дает один из родителей.

Более сложной категорией в обработке являются персональные данные несовершеннолетних, достигших четырнадцати лет. Федеральное законодательство, регулирующие отдельные аспекты дееспособности несовершеннолетних, единообразно в этой части не отличается.

Определение состава информации, относящейся к персональным данным, выходит за рамки данного исследования. Данному вопросу уделено достаточно внимания в литературе [Демидов,

Чеботарев, 2025. 85-89; Ильин, 2024]. Отметим лишь, что персональными данными, наиболее часто встречающихся в обработке, являются фамилия, имя, отчество. Исходя из положений статьи 58 Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (далее – Закон об актах гражданского состояния), несовершеннолетний, достигший четырнадцати лет не имеет полной дееспособности в отношении названного перечня персональных данных. Сказанное обусловлено тем, что реализовать право на перемену своих имени, отчества, фамилии данный субъект может лишь при наличии согласия обоих родителей, усыновителей или попечителя.

Иной подход наблюдается к правовому регулированию реализации ребенком своего права на приобретение или прекращение гражданства. В этом случае несовершеннолетний, достигший четырнадцати лет, обладает полной дееспособностью, так как приобрести гражданство Российской Федерации, равно как и прекратить его, он может по своему письменному согласию, согласия же родителей для этого не требуется. Данное положение закреплено в статье 8 Федерального закона от 28.04.2023 № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (далее – Закон о гражданстве).

Воспользоваться своим правом и подать заявление на обучение, согласно статьи 34 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон об образовании), можно после получения основного общего образования или после достижения восемнадцати лет. Следовательно, в такой сфере как образование, наступление полной дееспособности в отношении персональных данных ставится, в том числе, в зависимость от имеющегося основного общего образования.

При оказании медицинской помощи, в соответствии с частью 1 статьи 20 федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Закон об основах охраны здоровья) по общему правилу несовершеннолетние в возрасте старше пятнадцати лет самостоятельно решают будет ли им оказана помощь, сами дают информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство. Как известно, в этом согласии гражданин вправе определить лиц, которым в интересах пациента может быть передана информация о состоянии его здоровья. Логично было бы предположить, что ограничить обработку специальной категорией своих персональных в части передачи третьим лицам несовершеннолетний может по достижению пятнадцати лет.

Однако, в этом же законе имеется и иное положение, касающееся разглашения сведений, составляющих врачебную тайну, обучающимся по программам медицинского образования в рамках практической подготовки. Именно законный представитель вправе отказаться от участия обучающихся в оказании медицинской помощи, передачи им сведений о пациенте. Данный вывод сделан на основе анализа статьи 21 Закона об основах охраны здоровья и подзаконных нормативных актов, которые не делают исключений относительно возраста несовершеннолетнего при выборе медицинской организации и врача. Возрастной порог в этом случае определяется через правило о законных представителях: до достижения восемнадцати лет выбор осуществляет законный представитель [Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 14.04.2025 № 216н].

Таким образом, в Законе об основах охраны здоровья отсутствует единообразный подход к определению дееспособности несовершеннолетних в отношении обработки персональных данных.

Еще один важный аспект в обработке персональных данных – их распространение. Законодатель устанавливает особый правовой режим обработки персональных данных, разрешенных субъектом для распространения. При распространении персональных данных несовершеннолетнего, достигшего четырнадцатилетнего возраста, требуется получить согласие

самого субъекта и его законного представителя. Данное положение, ограничивающее дееспособность, рассматриваемой категории субъектов определено статьей 41 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-I «О средствах массовой информации» (далее – Закон о СМИ).

Отдельно остановимся на такой категории как биометрические персональные данные. Их обработку можно осуществлять при наличии согласия законного представителя несовершеннолетних. При этом каких-либо исключений из этого правила не предусмотрено [Федеральный закон от 29.12.2022 № 572-ФЗ]. Аналогичное мнение высказывают и другие авторы [Лахтина, 2020. 190-194, Копенкин, 2024. 65].

Нами была проанализирована юридическая литература по обозначенной проблематике, а также письменные разъяснения Роскомнадзора. По мнению авторов учебника «Право персональных данных» [Минбалева, 2025. 82 - 86] системное толкование норм (статьи 58 Закона об актах гражданского состояния, статьи 9 Закона о гражданстве, статьи 41 Закона о СМИ) позволяет говорить о том, что дееспособность в отношении персональных данных наступает с четырнадцати лет. Данная точка зрения нашла свое отражение и Письме Роскомнадзора от 30.03.2023 № 08-26424, в котором регулятор разъясняет, что субъект персональных данных в возрасте четырнадцати-восемнадцати лет, вправе самостоятельно принять решение о подаче согласия на обработку своих персональных данных.

Такой подход представляется дискуссионным, поскольку буквальное толкование статьи 58 Закона об актах гражданского состояния и статьи 41 Закона о СМИ позволяет сделать вывод о необходимости получения согласия как несовершеннолетнего, достигшего четырнадцати лет, так и его законного представителя.

В судебной практике прослеживается подход о признании ограниченной дееспособности несовершеннолетних в отношении своих персональных данных. Подтверждением этому являются следующие примеры.

В 2025 году к административной ответственности было привлечено дошкольное учреждение, которое при оказании услуг по дополнительной образовательной программе несовершеннолетней, не достигшей возраста четырнадцати лет, не получило письменное согласие на обработку персональных данных законного представителя [Решение Арбитражного суда г. Москвы от 24.12.2025 по делу № А40-248651/2025].

В другом деле, прокурор настаивал на привлечении к ответственности общеобразовательного учреждения на том основании, что ежегодно отбирались согласия на обработку биометрических персональных данных законных представителей, в то время как образовательное учреждение могло отбирать согласие на обработку биометрических персональных данных учащихся, которые достигли возраста четырнадцати лет. Суд данную позицию не разделял и указал, что получение согласия законного представителя несовершеннолетнего является единственной возможностью обеспечить выполнение требований Закона о персональных данных относительно необходимости получения согласия в письменной форме на обработку биометрических персональных данных [Решение Арбитражного суда г. Москвы от 24.12.2025 по делу № А40-248651/2025].

Заключение

Проведенное исследование позволяет констатировать, что вопросы дееспособности несовершеннолетних в отношении персональных данных на законодательном уровне урегулированы не в полном объеме, что порождает существенные риски незаконной обработки персональных данных и привлечения операторов к ответственности.

С точки зрения специфики обработки персональных данных несовершеннолетних в

возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, целесообразно придерживаться следующих принципов при работе с персональными данными:

- в рамках реализации предусмотренных частью 2 статьи 26 ГК РФ получение согласия на обработку персональных данных законных представителей не требуется;
- обработка биометрических персональных данных допускается только с согласия законного представителя;
- соблюдение прав несовершеннолетних возможно после проверки их дееспособности в отношении персональных данных в зависимости от конкретной ситуации: приобретения полной дееспособности в соответствии со статьей 27 ГК РФ; получения основного общего образования при подаче заявления в образовательную организацию; достижения пятнадцатилетнего возраста при выражении согласия на медицинское вмешательство и определении лиц, которым могут быть переданы сведения о состоянии здоровья и пр.

Библиография

1. Архиреев Н.В. Правовые проблемы защиты персональных данных при использовании искусственного интеллекта // Российская юстиция. – 2026. – № 4. – С. 61 - 70.
2. Демидов М.В., Чеботарев А.Д. Понятие персональных данных и их защита в целях обеспечения конституционной гарантии каждого на неприкосновенность частной жизни // Вестник Российского университет кооперации. – 2025. – №3 (61). – С.84-89.
3. Ильин И.Г. Персональные данные в системах искусственного интеллекта: технология обработки естественного языка // Journal of Digital Technologies and Law. 2-24. – № 1 (Volume 2).
4. Копенкин И.О. Биометрические персональные данные несовершеннолетних нуждаются в уголовно-правовой охране // Образование и право. – 2024. – № 9. – С. 59-65.
5. Крылова М.С. Особенности правовой охраны персональных данных несовершеннолетних в сфере электронной связи в Европейском союзе // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 3. – С. 194 - 199.
6. Лахтина Т.А. Персональные данные несовершеннолетних как объект правовой охраны. Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 4. – С. 190-194.
7. Лескина Э.И. Big Data как актив: задачи правового обеспечения оборота данных средствами публичного права // Законодательство. – 2026. – № 2.
8. Павлова И.Ю. Правовая охрана персональных данных гражданина при их получении коммерческими банками не в рамках своей основной деятельности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2021 – № 11.
9. Право персональных данных: учебник / под ред. д.ю.н., профессора А.В. Минбалева. - 2-е изд., доп. и перераб. - М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2025.
10. Савельев А.И. Законный интерес как универсальное основание для обработки персональных данных без согласия субъекта: проблемы правоприменительной практики // Закон. – 2025. – № 9. – С. 16 - 32.

Consent to the Processing of a Minor's Personal Data: Legislative Collisions

Yuliya B. Samoilova

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Medical Law,
Rostov State Medical University;
Attorney,
Rostov Regional Bar Association "Legal Integrator",
344002, 168/99, Krasnoarmeyskaya str., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: y.b.samoilova@yandex.ru

Yurii A. Chaplygin

PhD in Law,
Attorney,
Rostov Regional Bar Association "Legal Integrator",
344002, 168/99, Krasnoarmeyskaya str., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: y.a.chaplygin@gmail.com

Abstract

The article examines the problem of determining the legal capacity of minors aged fourteen to eighteen as independent subjects when expressing consent to the processing of personal data. The choice of the research topic is conditioned by the legislator's special attention to this category of personal data subjects, which is associated with their vulnerability. This thesis is confirmed by the introduction of increased liability for the unlawful processing of minors' personal data. The relevance of the topic is also associated with the absence of a unified approach in legislation and legal risks for operators. The method of systematic and literal interpretation of the norms of Russian legislation has been applied in the work. The authors have revealed that the legislator establishes different age thresholds for the exercise of rights by minors regarding their personal data: from full autonomy (when changing citizenship) to mandatory consent of legal representatives (when processing biometrics). The studied judicial practice is rather formed along the path of recognizing the limited legal capacity of minors in this sphere. All this complicates the work of operators. Practical principles for processing minors' personal data have been proposed, taking into account specific situations. The results are useful for personal data operators and researchers in the field of personal data processing and protection.

For citation

Samoilova Yu.B., Chaplygin Yu.A. (2026) *Soglasie na obrabotku personal'nykh dannykh nesovershennoletnego: kollizii zakonodatel'stva* [Consent to the Processing of a Minor's Personal Data: Legislative Collisions]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (6A), pp. 86-92. DOI: 10.34670/AR.2026.47.74.011

Keywords

Personal data, consent, legal basis for processing, minor.

References

1. Arkhireev, N.V. "Legal Problems of Personal Data Protection in the Use of Artificial Intelligence" // *Russian Justice*. – 2026. – No. 4. – pp. 61-70.
2. Demidov, M.V., Chebotarev, A.D. "The Concept of Personal Data and Its Protection for Ensuring the Constitutional Guarantee of Everyone's Privacy" // *Bulletin of the Russian University of Cooperation*. – 2025. – No. 3 (61). – pp. 84-89.
3. Ilyin, I.G. "Personal Data in Artificial Intelligence Systems: Natural Language Processing Technology" // *Journal of Digital Technologies and Law*. – 2024. – No. 1 (Volume 2).
4. Kopenkin, I.O. "Biometric Personal Data of Minors Needs Criminal Legal Protection" // *Education and Law*. – 2024. – No. 9. – pp. 59-65.
5. Krylova, M.S. "Features of Legal Protection of Minors' Personal Data in the Field of Electronic Communications in the European Union" // *Current Problems of Russian Law*. – 2019. – No. 3. – pp. 194-199.
6. Lakhtina, T.A. "Personal Data of Minors as an Object of Legal Protection" // *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. – 2020. – No. 4. – pp. 190-194.

-
7. Leskina, E.I. "Big Data as an Asset: Objectives of Legal Regulation of Data Turnover by Means of Public Law" // Legislation. – 2026. – No. 2.
 8. Pavlova, I.Yu. "Legal Protection of a Citizen's Personal Data When Obtained by Commercial Banks Outside Their Core Activities" // Bulletin of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL). – 2021. – No. 11.
 9. Personal Data Law: Textbook / edited by Doctor of Law, Professor A.V. Minbaleev. – 2nd ed., supplemented and revised. – Moscow: Publishing Center of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), 2025.
 10. Savelyev, A.I. "Legitimate Interest as a Universal Basis for Processing Personal Data Without the Subject's Consent: Problems of Law Enforcement Practice" // Law. – 2025. – No. 9. – pp. 16-32.